

Гигантские гекконы не были глупы и не собирались лезть на верную смерть. Они постепенно отступали, но не рассеивались, продолжая окружать их, оставаясь вне досягаемости пуль.

Отступив, гекконы дали Бэймин Фэну и его людям возможность перевести дыхание, но все понимали, что так продолжаться не может.

Приказав не прекращать огонь, Чжао Фэн, Желтоволосый, мускулистый парень и Бэймин Фэн собрались вместе, чтобы обсудить ситуацию.

— Так продолжаться не может. Снег идёт всё сильнее, видимость ухудшается, а эти гекконы не поддаются пулям. Мы должны прорываться и уходить, — сказал Чжао Фэн, который, несмотря на беспокойство, сохранял хладнокровие. К счастью, они не углубились слишком далеко, иначе у них действительно не было бы шансов.

Остальные согласились, только Чу Юэ нахмурился, не будучи уверенным. Он не был уверен, находился ли Чу Хэ здесь. В этом опасном месте, которое станет ещё опаснее, если он не сможет определить местонахождение своего брата, гекконы станут ещё более угрожающими.

Он не хотел, чтобы, когда он повысит уровень, ему пришлось бы только хоронить своего брата.

Но, глядя на Бэймин Фэна и Пэй Юэ рядом с ним, он понимал, что сам мог бы пойти. Как бы опасно это ни было, даже ценой своей жизни он спас бы своего брата.

Но эти двое не могли рисковать вместе с ним. В конце концов, это был его брат, а не их. Даже Пэй Юэ он не мог заставить идти на верную смерть.

Его колебания были очевидны. Он не мог смириться с тем, что, дойдя до этого места, он не мог сделать последний шаг и узнать о судьбе своего брата.

Но он также должен был думать о тех, кто был рядом с ним. На Чжао Фэна он не рассчитывал — тот не был обязан помогать, и сегодня они оказались здесь лишь по пути. Естественно, он не был обязан оставаться и сражаться с гекконами.

Чу Юэ оказался в затруднительном положении. Чжао Фэн нахмурился и посоветовал:

— Чу Юэ, подумай хорошенько, не колеблись. В такой ситуации, даже если твой брат здесь, он...

Незаконченная фраза была понятна. В городе, полном гекконов, даже если его брат был здесь, шансов на выживание у него почти не было.

Но говорить легко, особенно когда это не касается тебя лично. Не их брат, не их забота — такие слова легко произносить.

Чу Юэ продолжал молчать, но втайне связался с системой:

— Система, ты можешь помочь мне? Посмотри, мой брат здесь?

Система ответила быстро:

[По запросу хозяина система, не нарушая правил, может помочь один раз. Стоимость: 10 000 очков. Подтвердить или отменить?]

У него было всего несколько тысяч очков. После этого он окажется в долгу перед системой на

10 000 очков, но если он сможет узнать, что его брат в этом городе, оно того стоило!

Чу Юэ стиснул зубы и подтвердил. Даже если они будут отступить, он должен убедиться, что его брата здесь нет.

Его молчание и колебания выглядели для других как несогласие.

Особенно для Чжао Фэна и его людей, которые считали его неразумным. В такой ситуации разве можно было думать о чём-то другом? Разве не следовало просто уйти?

Желтоволосый, который всегда его недолюбливал, увидев его поведение, не смог сдержаться и снова начал:

— Эй, ты, реши уже, идёшь или нет. Ты что, возомнил себя важной персоной? Вся эта ситуация — твоя вина. Если бы ты не полез искать своего уже мёртвого брата, мы бы сюда не попали.

Эти слова вызвали взгляды Бэймин Фэна и Пэй Юэ, а Чу Юэ, занятый сканированием города через систему, чтобы определить местонахождение брата, ничего не слышал.

Видя, что Чу Юэ не реагирует, Желтоволосый решил, что тот смутился, и продолжил:

— Эй, ты, неужели ты действительно собираешься ради своего брата нас всех погубить?

Разве его жизнь стоит столько наших? Если что-то случится, его жизнь не покроет наши потери.

Пусть тогда он свою жизнь за нас отдаст.

Чу Юэ не отвечал, и Желтоволосый, воодушевившись, продолжал говорить, как будто всё было именно так, хотя Чжао Фэн пришёл сюда вовсе не для того, чтобы помочь Чу Юэ искать брата. Они оказались здесь вместе лишь случайно.

Бэймин Фэн посмотрел на Чжао Фэна:

— Генерал Чжао, это ты ему сказал? — или он сам решил, что знает правду.

Чжао Фэн покачал головой. Он уже не хотел иметь дело с этим идиотом, который говорил гадости и постоянно лез туда, куда не следовало. Пусть сам разбирается с последствиями.

Увидев, что Чжао Фэн явно не хочет вмешиваться, Бэймин Фэн кивнул. Независимо от того, останется ли его жена искать человека, он, как посторонний, не имел права говорить.

Кроме того, эти слова, особенно о том, жив ли брат Чу Юэ, звучали как злое проклятие.

Словно они желали смерти его брату, чтобы самим порадоваться.

Бэймин Фэн не стал ждать реакции своей жены. Хотя он не знал, чем тот был занят, закрыв глаза и не слыша происходящего, этот надоедливый дурак должен был быть наказан.

Итак, Бэймин Фэн резко ударил ногой, отправив Желтоволосого прямо в толпу гекконов.

Он никогда не был добрым человеком, и с такими наглými идиотами, как этот, он не собирался церемониться. Это был самый эффективный способ решить проблему.

Желтоволосый, вероятно, даже не предполагал, что в итоге его собственная глупая болтовня приведёт к его гибели.

Лишь когда огромный геккон схватил его и перекусил ему ногу, он наконец осознал происходящее и начал безудержно использовать свою сверхспособность.

Геккон, обожжённый, явно разозлился на эту еду, которая могла извергать огонь.

Он причинил ему боль, и геккон выплюнул его, затем лапой перевернул.

Желтоволосый покатился к другому, ещё большему геккону.

Тот, не зная, как его съесть, отбросил его в сторону.

Гекконы, словно нашли игрушку, начали перекидывать его друг другу, развлекаясь.

А Желтоволосый, ставший игрушкой, оказался в ужасном положении. У него была сломана нога, кровь лилась ручьём, и, будучи игрушкой гекконов, он не мог даже подняться. Чтобы не быть съеденным, он вынужден был постоянно поддерживать свою сверхспособность, создавая огонь.

Но, несмотря на всю его браваду, его уровень был слишком низок. Против этих толстокожих гекконов, даже будучи первого уровня, он не мог ничего сделать.

Как только его огонь погас, несколько гекконов схватили его за тело, и, под его ужасные крики, они подняли его, схватив за конечности и голову, а затем разорвали на части.

Крик Желтоволосого оборвался, его внутренности выпали, но, не успев коснуться земли, были подхвачены длинными языками гекконов и отправлены в пасть без остатка.

Смерть Желтоволосого была настолько ужасной, что даже солдаты с высокой психологической устойчивостью были шокированы.

Кто-то первым выстрелил из пушки, и затем последовала целая серия выстрелов. Десять пушек, которые они привезли, одна за другой открыли огонь.

Те, кто ещё обсуждали ситуацию, обернулись.

Мощь пушек была значительно выше, чем у пулемётов. Гекконы, которые до этого почти не гибли, теперь падали целыми группами. Даже гекконы второго уровня были тяжело ранены, что доказывало, что мутировавшие животные ещё не стали неуязвимыми.

Залпы пушек не прекращались, и мощь десяти орудий была не шуткой. После долгого пассивного оборонительного положения они наконец смогли перейти в наступление.

Но боеприпасов для пушек было немного, и их преимущество не могло длиться вечно. Чжао Фэн, видя, что Чу Юэ всё ещё с закрытыми глазами и не реагирует на происходящее, стиснул зубы и приказал:

— Всем отступать под прикрытием огня пушек. Не прекращать атаку.

Чжао Фэн, хотя и сотрудничал с ними, не собирался жертвовать своими солдатами ради них. Даже если это означало конфликт с Чу Юэ, он не мог поступить иначе. В любом случае, он должен был сохранить свои силы.

На самом деле, Чу Юэ слышал, что происходит вокруг, но у него не было времени реагировать.

Система продолжала сканировать весь город, и Чу Юэ через систему увидел, что количество гекконов в городе превышает сотню тысяч. Они заполнили весь город.

<http://bllate.org/book/16354/1478371>